

Беседа с болгарским писателем Андреем Гуляшки

## ЕСЛИ ИЩЕШЬ «ЗОЛОТОЕ РУНО»...



одинок, бескорыстен, склонен к анализу, курит трубку, поражает своими способностями к дедукции. По отдельным приметам он способен «отгадать» биографию человека. И насладиться произведенным эффектом. Так, по марке сигарет особого сорта, которые продают в одном софийском магазине, Аввакум определяет гостиницу, в которой поселился его друг, доктор, да, тоже доктор... Вспомните у Конан Дойла: «Если же в будущем вы захотите как-нибудь провести меня, то советую вам сначала переменить табачный магазин, ибо стоит только мне увидеть сигарету с маркой «Брэдли, Оксфорд-стрит», я сразу догадываюсь, что мой друг Уотсон находится где-то поблизости».

Как и Шерлок, Аввакум не расстается с лупсой. «Ну что ж, — не без иронии замечает Гуляшки, — и Ганнибал всевал слонами вместо танков, а это не мешает современной военной историографии признавать его гениальным полководцем».

Однако наличие внешних примет отнюдь не делает Аввакума Захова копией Шерлока Холмса. Его образ глубоко самобытен, обусловлен всем творчеством писателя.

Как возникла идея его создания?

Первая встреча Аввакума Захова с читателем состоялась двадцать пять лет назад. Гуляшки уже тогда был известным автором ряда романов. Один из них назывался «Золотое руно». Его героем был Исая Дамов, человек морально чистый, живший для людей. Но не выдержавший выпадов на его долю горьких испытаний и сам оборвавший свою жизнь.

— Я решил поселить среди живых второго Исая Дамова, — продолжает Гуляшки. — Хорошего человека, такого же сложного и противоречивого, но более устойчивого и непременно ищущего свое «золотое руно». Постоянными в моем творчестве являются идеи, связанные с развитием духовного мира болгарина, с процессом формирования социалистического сознания. Почему я обратился к детективу? Настоящие характеры ярко проявляются, как правило, не в обычных, а в исключительных обстоятельствах. Поэтому я избрал Аввакуму работу на «тихом фронте», в сфере борьбы с вражеской разведкой, на арене идеологических поединков. Большинство читателей Аввакум симпатичен благородством, любовью к простому человеку и, может

быть, своей спокойной зорливостью.

А. Гуляшки говорит о своем пристрастии к сложной фабуле. Но для него главное не жанр, а характер героя и его время. В сущности, вся литература, понимаемая как отражение окружающей действительности, подчеркивает писатель, является политической, независимо от субъективного отношения писателя к политике. Он не против и классического детектива. «Но не помещайте все детективы под один политический навес, — предупреждает Гуляшки. — Одни книги этого жанра, скажем, Хэммета, разоблачают буржуазную действительность и утверждают гуманизм. Другие, как, например, Флеминга и Ле Карре, защищают буржуазный образ жизни и пропитаны антикоммунизмом».

Сегодняшняя сложная и опасная международная обстановка, по мнению Гуляшки, выводит политический роман на авангардное место. Он называет имена двух писателей, с которыми познакомился во время международных софийских встреч. Один из них — Гор Видал. Его книги показывают неприглядный облик буржуазного образа жизни. То же можно сказать о Чарлзе Сноу. Он

был большим мастером детектива. Симпатичный, широкий, откровенный человек. Не боялся говорить то, что думал, ни в книгах, ни в жизни... Гор Видал и Чарлз Сноу очень популярны. Хорошая политическая и, в частности, приключенческая литература — это патруль, который идет впереди больших соединений, в авангарде борьбы за мир.

Эти творческие принципы лежат и в общественной деятельности писателя. Андрей Гуляшки — неприменный участник софийских писательских встреч, проходящих под девизом «Мир — надежда планеты». Теперь без них мы не представляем борьбу писателей против войны. Первая такая встреча прошла в 1977 году и уже стала историей. Как это начиналось?

— После долгих раздумий, продолжительных дискуссий, — рассказывает Гуляшки, — мы решили обратиться к тем писателям, с которыми можем найти общий язык по основным, главным проблемам современности. Я представитель довоенного поколения, среди нас были писатели, участники конгрессов в Париже и Мадриде. У нас, как и у более молодых литераторов, существовал извест-

ный скепсис, обусловленный пониманием природы буржуазного общества. В то время положение в мире не было столь напряженным, как сейчас. Однако мы боялись, что стрелка барометра будет показывать хорошую погоду недолго. И, действительно, последующие события оправдали это предчувствие. Но идея собрать вместе писателей демократических, прогрессивных, собрать и подумать, что необходимо сделать для предотвращения катастрофы, оказалось необыкновенно плодотворной. По этому первому главному пункту мы не были противниками. Причем от встречи к встрече круг участников становился все шире и шире. Мы говорили друг с другом откровенно.

А. Гуляшки — главный редактор журнала «Современник», чутко отражающего процессы, происходящие в болгарской литературе. Я прошу рассказать о молодых писателях, о их гражданской активности. Недаром одна из софийских встреч закончилась обращением к грядущим поколениям.

— Есть немало интересно в литературе молодых. Однако в эмоциональном отношении болгарская молодежь, — задумчиво, как бы размышляя, отвечает Гуляшки, — пожалуй, пассивнее, чем молодежь на Западе, в третьем мире. Она очень уверена в себе. Жизнь не ставила ее перед выбором. Она всегда знала, что добро победит зло, на

стороне Болгарии стоит великий Советский Союз, который сделает так, что войны не будет. Молодые поэты пишут неплохие стихи против войны, но таких взволнованных строк, как, скажем, в южноафриканской или латиноамериканской поэзии, у нас, как мне кажется, не хватает. В Латинской Америке, в Африке враг рядом. Ясно, против кого бороться. Сразу после окончания второй мировой войны люди представлялись мне более эмоциональными. А сегодня этого я бы не сказал. Молодые, мне кажется, слишком рационалистичны...

Дом Союза болгарских писателей помещается на узкой софийской улице Ангела Кынчева. Как и некоторые другие улицы столицы, она не в состоянии справиться с транспортными потоками. Пешеходам предлагается небогатый выбор — либо пробираться в узком ущелье, образованном домами и плотным рядом машин, забравшихся на тротуар, либо, подвергая свою жизнь риску, передвигаться по мостовой. Мы заговорили о будущем Софии, о жизни людей грядущего, XXI века, важных проблемах, поставленных научно-технической революцией. И беседа снова перешла на политические рельсы.

— Недавно я был в Институте кибернетики, — заметил Гуляшки, — там мне показали, как работать на электронно-вычислительной машине. Это превосходно. Открываются огромные возможности.

С другой стороны, может быть, именно в таких лабораториях и решается вопрос — быть миру или войне? Не выйдут ли события из-под контроля разума? Классовое сознание реакционных сил диктует логику их поведения. И она может подтолкнуть человечество к роковому шагу. Тогда ненависть возьмет верх над кибернетикой, подчинит ее. Это в США сказаны слова, что есть вещи поважнее, чем мир. Я бы назвал это черным идеализмом.

В свое время Конан Дойл решил покончить со своим любимым героем. И Шерлок Холмс погиб на дне Рейханбахского водопада. Но читатели с этим не согласились. Посыпались многочисленные протесты. И Конан Дойл вынужден был воскресить знаменитого сыщика. По словам Гуляшки, он твердо решил после публикации романа «Последнее приключение Аввакума Захова» больше с ним не встречаться. Но, признается писатель, ...потом Аввакум несколько раз воспользовался чудесным осенним дождем и пришел ко мне снова, чтобы порадоваться вместе с читателем сырости и туману.

— Так случилось и в прошлом году, подул осенний ветер, пошел дождь, похолодало, и он пришел незваным гостем, как, впрочем, приходил и прежде. И вот появилось «Убийство на улице Чехова»...

О. ПРУДКОВ

СОФИЯ — МОСКВА